

Лиз не могла поверить своим глазам.

Буквально за несколько минут до этого, это был человек, который был растрепан с таким раздражающим выражением триумфа на его лице, что Клэри всерьез задумалась о том, чтобы схватить его и быть выброшенным из самолета.

Однако теперь этот другой мужчина вывихнул ему ухо?

Как можно было так быстро изменить чей-либо статус?

Подождите... это может быть какой-то уловкой этого ядовитого парня, чтобы отомстить ей еще больше?

Тем не менее, весь самолет смотрел, как Джексон не переставал болтать от боли, когда ему так сильно закручивали ухо, в то время как отсасывающее выражение лица другого человека также было легко читаемым.

Итак, Лиз ответила: "Д-да".

"Извинись! Вы даже не заслуживаете быть в том же самолете, что и мисс Элизабет, и вы осмелились понизить ее место до уровня экономики? Вы были рождены, чтобы разрушить все, ради чего я работал? Я всегда говорил тебе относиться ко всем со смирением и тактом! КАК ТЫ МОГ ТАК ПОСТУПИТЬ...! АРГХ! АПОЛОГИЗ!"

Лиз даже вздрогнула и вернулась, испугавшись, когда мужчина внезапно закричал на Джексона.

Однако шок, который она почувствовала, только усилился, когда она поняла, что говорит этот человек.

Видя, как она это делает, человек снова заменил свой гнев с уважением и сказал: "Простите, мисс. Я Генри Захари, и хотя мне стыдно это говорить, я должен признать, что я отец этого никчемного мальчика. Я скромный владелец этой авиакомпания, и я уже узнал все, что произошло. Эти две стюардессы будут уволены, и этот ребенок будет наказан, как ребенок, которым он является. Я приношу искренние извинения от имени всей семьи Захари. ЧЕГО ТЫ ЖДЕШЬ? ИЗВИНИСЬ, КУСОК ДЕРЬМА!"

СЛАП!

Весь самолет отшатнулся, словно молния ударила по ним, когда известный бизнесмен, мистер Генри Захари, так сильно ударил собственного сына, что на несколько секунд Джексон мог только тупо смотреть в сторону, из-за того, что его мозг дребезжал в черепе из-за огромной силы.

После этого случилось то, чего никто не мог ожидать.

Вновь переименовав имя, которым он был известен еще в школе, Джексон Пиплэнс обмочился в штаны.

Единственным утешением было то, что в последний момент ему удалось взять под контроль мочевого пузырь, сделав его таким, что мокрое пятно на его штанах было настолько маленьким, что только Лиз могла его видеть.

Увидев это и, наконец, получив полный контроль над своими чувствами, Лиз громко засмеялась, снова поразив тех, кто находился в самолете.

Никто из них не мог понять, что происходит.

Некоторые из них видели, что происходило в секции бизнес-класса, и они узнали Лиз как человека, чье лицо недавно появилось в журналах, как золотоискателя, который сумел заставить одного из самых богатых генеральных директоров в мире влюбиться в нее.

Поэтому, когда они слышали, как Джексон назвал ее бродягой, прежде чем понизить ее в должности, некоторые из них радовались ее несчастью из-за ревности, которую они испытывали.

В конце концов, не каждый был способен заставить кого-то такого роста выступить от их имени на общественном форуме.

Так что теперь, когда они увидели, как развиваются эти события, эти люди почувствовали, как будто пощечина Генриха была и для них тоже.

И когда смех Лиз дотянулся до их ушей, казалось, что их лица горят.

Лиз ничего не могла с собой поделать. Она отреагировала именно так еще в школе, когда организовывала грандиозное выступление Джексона перед всеми учениками.

Тем временем Джексон, наконец, вернулся к своим собственным чувствам после того, как услышал тот же смех, который вызывал в его голове эту очень плохую память.

Оглядываясь вокруг, он понял, что на него смотрят так много людей, что он почти снова потерял контроль над мочевым пузырем, что обычно случалось с ним в таких ситуациях по каким-то причинам.

Он никогда в жизни не был так унижен!

Подождите, он был когда-то раньше, но одним и тем же человеком...

Понимая это, Джексон посмотрел на Лиз, у которой на лице была сияющая улыбка.

На его стороне он чувствовал, как его отец все еще светится на него.

Он не знал, что, черт возьми, эта женщина сделала для этого человека, который придал большое значение в своей гордости, чтобы приехать сюда и поставить этот публичный спектакль, но он знал, что если он не извинится сейчас, это будет только продлить.

Так что, не встречаясь с ее глазами, он пробормотал: "Простите..."

SLAP

Получив пощечину по другой щеке, Джексон впервые в своей взрослой жизни почувствовал себя плачущим.

"Правильно! Разве я не учил тебя так многому?!"

"Я СОРРИ! Я не должен был так себя вести! Я АПОЛОГИЗИРОВАН!"

Видя, как его сын наконец-то извинился более или менее искренне со слезами на глазах, Генрих вздохнул с облегчением.

Ну, у него было больше указаний.

"Я ужасно сожалею обо всем этом, мисс. А теперь, пожалуйста, следуйте за мной. Вы можете путешествовать на моем личном самолете. Я просто хочу сесть с сыном в этом самолете и попытаться еще раз научить его ценностям, которые ему нужны. Семья Захари очень, очень сожалеет, и мы скоро отправим маленький подарок и вам домой. Пожалуйста, следуйте за мной. Давайте не будем заставлять всех ждать дальше".

Говоря так, Генри быстро отвел Джексона к выходу из самолета и ждал там.

Лиз, с другой стороны, даже не знала, как реагировать.

Серьезно... вау.

Это ощущение мгновенной мести было настолько приятным, что ей захотелось прогуляться, пока она шла пешком.

Ну, он был прав, не было причин заставлять остальных ждать.

Итак, Лиз быстро вышел из самолета среди множества ревнивых и восхищенных взглядов людей, которые не могли оторвать от нее глаз.

Увидев, что она приближается, Генрих продолжил путь и в 10 минутах ходьбы повел ее через асфальт к личному самолету.

Все это время он все еще держал Джексона за ухо, которое к этому моменту уже стало ярко-красным.

В своем счастье, хотя Лиз и подозревала, кто все это делает, она не думала об этом и просто наслаждалась счастьем, которое она чувствует сейчас.

Только после того, как она добралась до частного самолета и услышала, как Генри сказал: "Пожалуйста, передайте привет мистеру Уильяму", ее улыбка стала еще шире, зная наверняка, чья это была ручная работа.

Несмотря на то, что он был в другом месте, он защищал ее честь.

В этот момент Лиз очень, очень хотела, чтобы генеральный директор был перед ней, так как она бы с удовольствием обняла его так крепко, чтобы все дыхание исчезло из его легких.

<http://tl.rulate.ru/book/20693/1019807>